

По официальным данным 1982 г., в республике подпольно функционировали 5 суфийских братств, последователей шейхов Амая, А.-Х. Акушинского, Хасана Кахибского, Кунта-Хаджи и Дейбукского. В них состояло около двух тысяч мюридов. Как и в 30-е гг., республиканские власти причислили их к религиозным экстремистам. На самом деле, религиозный экстремизм суфиев заключался в тайном обучении детей и молодёжи основам ислама, расширении общин мюридов и в отказе признавать официальное духовенство, называя его прислужником коммунистов (ЦГА РД, ф. р-1234, оп. 5. д. 14. л. 39). Наиболее активно в 1970–1980-е гг. проявляли себя последователи шейха Али-Хаджи Акушинского в даргинских аулах Акуша, Леваши и Губден. Они объявили себя «мухлисимами» и решительно выступали против отпевания умерших коммунистов и их семей. Общины мюридов были спаянны. В их среде существовала своего рода «круговая порука», которая «затрудняла для агентов госбезопасности проникновение... а самим обеспечивало иммунитет по отношению к советской системе» (Рой 1998: 139).

Библиография

Рой Я. Ислам в Советском Союзе после второй мировой войны // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. Под ред. М.Н. Губогло. Сост. С.М. Червоная. М., 1998.

Скачко Ан. Дагестан. М., 1931.

С.А. Штырков

ПРАКТИЧЕСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ ВРЕМЕН НИКИТЫ ХРУЩЕВА: РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ГАЗЕТА В БОРЬБЕ С «РЕЛИГИОЗНЫМИ ПЕРЕЖИТКАМИ» (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР)

В ноябре 1958 г. вышло специальное постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам”». У него есть одна важная особенность: большинство решений партии и правительства касательно борьбы с религией публиковались в печати или в специальных сборниках. Этот же документ был найден и опубликован только в 1997 году. Читая газеты и журналы тех лет,

нельзя догадаться наверняка, стояло ли за новым походом против локальных святынь специальное постановление или же сам дух времени подвинул местных активистов на решительные меры по искоренению вредных пережитков темного прошлого. Но когда сейчас читаешь строки постановления и сравниваешь их с описаниями событий тех лет, не остается сомнений в том, что это был план настоящей войны с паломничеством — войны необъявленной, тайной.

В Северной Осетии кампания началась с того, что 15 января 1959 г. обком КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам”» — *дзуарам*. Этим постановлением было предусмотрено строительство в самом знаменитом из осетинских дзуаров — в роще «Хетаг» пионерского лагеря для детей шахтеров. Хотя в документе упоминался не только Хетаг, но именно он рассматривался как основной и первоочередной объект атеистической атаки. Разумеется, республиканские газеты не опубликовали это кулуарное решение, если так можно назвать постановление, являющееся непосредственной реакцией на указание ЦК КПСС. Мы узнаем о постановлении обкома «задним числом», благодаря простодушной районной газете, которой в разгар антипаломнической кампании не хватало аргументов для того, чтобы убедить жителей Алагирского района в том, что судьба Хетага предрешена. Пока же в середине января для общего внимания редакция республиканской газеты предложила материал из дагестанского селения Кизляр.

Вскоре в республиканской печати появляются похожие отчеты об «общественных инициативах» по искоренению «вредных пережитков», которыми, если судить по контексту, объявлялись в первую очередь практики почитания местных святынь.

Но активистам антипаломнической кампании показалось недостаточно проведения простых сельских сходов, на которых обычно выступали сельские учителя, секретари партийных и комсомольских организаций. По-видимому, ответственные лица сомневались в том, что эти призывы, заверения и обещания повлияют на потенциальных паломников. И они осуществили свой хитроумный план. Вот как это выглядело.

12 июля «Социалистическая Осетия» публикует большой материал под названием «Голос старейших (Жители Орджоникидзевского района объявили борьбу пережиткам прошлого)»¹. «9 июля в станице Архонской состоялось собрание старейших жителей Орджоникидзевского района. Собралось более 40 самых уважаемых и почетных стариков со всех сел района». Несомненно, главной целью собрания было противодействие паломничеству к Хетагу. Но официально главным пунктом повестки дня значилось обсуждение проекта указа Верховного Совета «О мерах борьбы с самогоноварением». Главный оратор, секретарь райкома тов. Дулаев начал с разговора о вредной для здоровья араке и затем попросил «старейших жителей района высказать свое мнение

о таких пережитках прошлого, как похищение девушек, соблюдение всевозможных религиозных обрядов, в частности, ежегодное паломничество к так называемой „священной роще Хетаг”». Другими словами, Дулаев своего мнения по этому поводу не высказывал, предлагив старикам самим осудить вредный обычай. Желающие нашлись. Приведу реплику одного из ораторов. «В этот день тысячи людей отрываются от работы, многие напиваются пьяными и устраивают драки, нередко доходящие до поножовщины и даже убийства. Поэтому я призываю всех прекратить паломничество к роще „Хетаг” и от всей души одобряю решение об организации там пионерского лагеря». По итогам собрания решение о поддержке создания пионерского лагеря в текущем году было принято, заодно и проект антисамогонного указа одобрен. Самое примечательное, что этот материал сопровождался фотографией, на которой были запечатлены все собравшиеся старики. И надо признаться, такая публикация была очень сильным ходом. Отнюдь не «голос старейших», а их вид обязывал их если не осудить паломничество, то хотя бы уклониться от него. Разумеется, собрания стариков были проведены и в соседних районах и репортажи о них, сопровождаемые фотографиями, опубликованы в газете.

Таким образом, многие уважаемые люди республики, неформальные лидеры селений и фамилий оказались вовлечены (в большинстве случаев, против своего желания) в борьбу с паломничеством. Инициаторы этих акций должны были торжествовать — эффект налицо, и, кажется, цель близка — паломничество к Хетагу сорвано.

Действительно в 1959 г. во второе воскресенье июля — день Хетага — в почитаемую рощу пришло меньше людей, чем обычно. Но последующие события показали, что победа над паломничеством была иллюзорной. «Дзуары» вскоре нанесли ответный удар.

4 сентября 1959 г. «Социалистическая Осетия» публикует фельетон «Неожиданный тост», из которого мы узнаем, что одной девушке во сне явился Хетаг и приказал отпраздновать свой праздник. Она рассказала об этом сне старикам, и ритуальный пир был организован.

Хотя автор фельетона и завершил свою историю «хорошим концом» — покаянным письмом Симы в редакцию газеты, эта публикация, несомненно, является попыткой сделать хорошую мину при плохой игре. Июль завершился победными реляциями, а тут такое... Явно, газета была вынуждена прореагировать на события, которые уже нельзя было скрыть — о них знала вся республика. Мы многое не знаем об этой истории, и, кажется, никогда не узнаем. Но что-то можно сказать наверняка: в условиях, когда традиционный источник авторитетного мнения — старики — был временно блокирован и осетинское общество в целом находилось под сильнейшим идеологическим и административным давлением, на сцену выступили молодые люди, по обычаю молчаливые в присутствии стариков. В силу ли того, что социальная ответственность молодого человека и, особенно, девушки были не вы-

сока или от того, что «младших» трудно было заподозрить в сознательном и корыстном желании укрепить дедовские традиции, им временно был делегировано право говорить от имени мира сакрального, взывающего к религиозным (или традиционалистским) убеждениям осетин. Иллюстрацией этого может служить и другая история, произошедшая осенью того же 1959 г. и описанная в передовице «Социалистической Осетии».

Еще осенью прошлого года в сельхозартели «Терек» Пригородного района большая группа колхозников чуть ли не каждый месяц устраивала религиозные празднества и по несколько дней не выходила на работу. В селении отыскалась 16-летняя «ясновидица», некая Чертикочева, которая «по велению всевышнего» объявила «святым» одно из деревьев колхозного сада. И в сельхозартели нашлись легковверные люди, которые попались на эту удочку.

Партийная организация серьезно встревожилась этим. По ее настоянию врачи обследовали Чертикочеву — она оказалась психически ненормальной... Должный отпор был дан и тем проходимцам, которые пытались «открыть» новые «святостица»².

Но не только юные девушки встали на защиту «веры предков». Среди инициаторов «религиозных празднеств» все чаще и чаще можно видеть парней. Очередной фельетон осуждал ритуальную активность комсомольца Амурхана и его друзей.

Дошло до Амурхана, что в селении Ольгинском группа пьяниц и бездельников собирается отмечать «святой» праздник Цыргъ-Обау. И тут же возгорелась в его душе страсть к заплесневелым «законам» предков. Амурхан ринулся в Ольгинское, где и превратился в ревностного идолопоклонника. Расчет лоботряса был прост: поесть и попить за чужой счет. Еще задолго до «праздника», в сопровождении свиты таких же лодырей и любителей араки, он принялся ходить по домам, разглагольствуя о «падении нравов и верности старым обычаям», а подвыпившая компания вслед за ним кричала осипшими голосами: «Омен, хуыцау!»

«У нас свобода религии!», — петушился лоботряс Г., забывая хоть бы для приличия, прикрыть рукой комсомольский значок... Не надо изворачиваться! Вас не будут привлекать к суду! Но самым суровым судом для новоявленных идолопоклонников будет презрение народа³.

Так что, решив проблему стариков, активисты антирелигиозной кампании столкнулись с явлением, с которым им придется бороться год за годом — с повышением религиозной активности молодежи и распространением в этой среде традиционалистских настроений.

Глядя из сегодняшнего дня, мы можем уверенно утверждать, что идеологическая кампания 1959 г. не принесла ожидаемых результатов. Стремительный штурм святынь сменился многолетними позиционными боями, продолжавшимися под сопровождение дискуссий о природе народной традиции и путях ее усовершенствования вплоть

до конца 1980-х, когда роща Хетага сначала de facto, а вскоре и de jure стала общенациональной святыней осетин.

¹ СО, 12 июля 1959.

² Решительно бороться с пережитками прошлого// СО, 2 июля 1960.

³ Гокоев Х. Новоявленные идолопоклонники // СО, 29 июня 1960.

С.А. Штырков

**«СИГНАЛЫ С МЕСТ»
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК:
ОДИН ЭПИЗОД АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМПАНИИ
1954 ГОДА В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР**

Идеологическая кампания, развернутая в СССР во времена правления Н.С. Хрущева, сейчас многими воспринимается как «хрущевские» гонения на Церковь. При этом под «Церковью» понимается, прежде всего, Русская Православная церковь Московского патриархата. У подобной расстановки акцентов есть свои причины. Действительно, РПЦ в те и последующие годы являлась наиболее заметной религиозной институцией. Современная историография, уделяя внимания событиям тех лет, склонна репрезентировать их в терминах радикальной реорганизации церковно-государственных отношений после их нормализации в военные и первые послевоенные годы. Другими словами, в качестве адресата большой политики воспринимается именно РПЦ. В немалой степени преобладанию в освещении событий тех лет подобной схемы способствует и то, что союзные республики, чей религиозный ландшафт определялся, например, доминированием ислама, сейчас являются независимыми государствами, и религиозная жизнь советской поры в них тоже наделяется признаками «независимости».

Между тем, подобная нюансировка несколько затемняет тот факт, что в те годы объектом гонений, как с точки зрения гонителей, так и гонимых была не столько какая-то определенная церковь, сколько религия в целом. Жесткую руку атеистического государства почувствовали на себе представители тех конфессий, которые либо не обла-